

Научная статья
УДК 008
DOI: 10.20323/2499_9679_2023_2_33_65
EDN: KGSMQG

Инвективный потенциал иронии в медиадискурсе

Мария Анатольевна Фирсова

Кандидат филологических наук, доцент кафедры современного русского языка, Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева. 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, д. 20а
firsovamariaa@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0008-3819-6586>

Аннотация. В статье рассматривается ирония в аспекте реализации инвективной речевой стратегии в рамках аналитической передачи. Отмечено, что лексемы с негативной семантикой усиливают манипулятивный потенциал иронии как дискурсивного приема установления контакта с адресатом. Установлено, что функционирование иронии с инвективным компонентом в индивидуальном дискурсе журналиста является формой социальной оценки. Посредством развертывания иронических смыслов в пространстве телепередачи автор текста выражает критику комментируемого новостного события, формируя тем самым общественное мнение. Композиционный анализ показал, что категория иронического становится основой для производства всего текста телепередачи, задает субъективную интерпретацию новостного события, а также служит основанием для перехода от иронии к речевой агрессии. Композиционное устройство авторского комментария журналиста на каждом этапе содержит инвективную иронию как манипулятивный прием. Это проявляется в понижении ответственности за высказывания у адресанта и расширяет границы допустимого словоупотребления в медиадискурсе. Проанализированный языковой материал позволил также выявить, что инвективный потенциал иронии репрезентируется в нескольких взаимодополняющих векторах: 1) интенциональный (инвективность), 2) дискурсивный (личный), 3) разнонаправленный (взаимная работа адресанта и адресата). Ироническое переосмысление мировых политических событий, которое достигается за счет нивелирования границ допустимого словоупотребления, является одним из показателей смещения ценностных ориентиров в сторону возрастания манипулятивной составляющей индивидуального дискурса журналиста. Инвективный потенциал иронии, репрезентированный в передаче, граничит с речевой агрессией, так как содержит не только негативную оценочность, но имеет также дискредитирующее содержание, представленное тактикой навешивания ярлыков, понижения статуса и т. п.

Ключевые слова: медиадискурс; ирония; инвективный потенциал; лексика с негативной семантикой; манипулирование; речевая стратегия; речевая агрессия

Для цитирования: Фирсова М. А. Инвективный потенциал иронии в медиадискурсе // Верхневолжский филологический вестник. 2023. № 2 (33). С. 65–71. http://dx.doi.org/10.20323/2499_9679_2023_2_33_65. <https://elibrary.ru/KGSMQG>

Original article

Invective potential of irony in media discourse

Maria A. Firsova

Candidate of philological sciences, associate professor, department of modern russian language, Tatishchev Astrakhan state university. 414056, Astrakhan, Tatishchev st., 20a
firsovamariaa@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0008-3819-6586>

Abstract. The article considers irony for implementing the invective speech strategy in the framework of an analytical program. Lexemes with negative semantics are noted to enhance the manipulative potential of irony as a discursive technique for establishing contact with the addressee. The functioning of irony with an invective component in the journalist's individual discourse is a form of social assessment. Through the deployment of ironic meanings within the space of a TV program, the author of the text expresses criticism of the topical news event, thus forming public opinion. The compositional analysis shows that the category of the ironic becomes the basis for producing the entire text of a TV program, gives a subjective interpretation of the news event, and also underlies the transition from irony to verbal aggression. The compositional structure of the journalist's authorial commentary contains invective irony as a manipula-

tive technique at every stage, which manifests itself in the reduction of the addressee's responsibility for what is said and expands the boundaries of acceptable expression in media discourse. The material that has been analyzed reveals that the invective potential of irony is represented in several mutually complementary vectors: 1) intentional (invectiveness), 2) discursive (personal), 3) multidirectional (mutual work of the addresser and the addressee). Ironic reinterpretation of world political events, which is achieved by leveling the boundaries of acceptable word usage, is an indicator of shifting values in the direction of increasing manipulative component of individual journalistic discourse. The invective potential of irony, represented in the program, borders on verbal aggression, as it contains not only negative evaluation, but it also has a discrediting content, expressed through the tactics of labeling, downgrading, etc.

Key words: media discourse; irony; invective potential; lexis with negative semantics; manipulation; speech strategy; verbal aggression

For citation: Firsova M. A. Invective potential of irony in media discourse. *Verhnevolzhski philological bulletin*. 2023;(2):65–71. (In Russ.). http://dx.doi.org/10.20323/2499_9679_2023_2_33_65. <https://elibrary.ru/KGSMQG>

Введение

Ирония, рассматриваемая как троп, основанный на противоречии между буквальным и скрытым смыслом, как концептуальная категория, связанная со структурой всего текста и позволяющая имплицитно передать отношение к изображаемому, является предметом исследования в работах многих лингвистов (О. П. Ермакова, 2014, А. А. Горностаева, 2016, И. Ю. Шкицкая, 2019, Н. Б. Руженцева, 2021 и др.). Многообразие проявлений иронического в текстах рассматривается на разных языковых уровнях, например, фонетическом. При этом утверждается, что адресат способен распознать иронию по интонации посредством протяженного произношения гласных звуков [Skrelin, 2020, p. 544]. Ирония рассматривается как речевой акт, основанный на социально принятых риторических механизмах [Witek, 2022, p. 76], а также как лингвистический феномен, в котором главное место занимает понятие аффекта [Fariás, Patti, Rosso, 2016, p. 1–24]. Язык социальных сетей рассматривается в работе А. Reyes, P. Rosso, D. Buscaldi, где ирония понимается как образная обработка языка; приводится ряд обоснований, подтверждающих «двусмысленность, полярность, неожиданность и эмоциональное содержание» данного феномена [Reyes, Rosso, Buscaldi, 2012, p. 12]. О тенденциозном использовании циничного и сатирического языка в медиа говорится в работе Nur Atikan Ibrahim, Malinda Yusof, а также подчеркивается повсеместное использование иронии в социальных медиа [Nur Atikan Ibrahim, Malinda Yusof, 2020, p. 269–288]. Способы проявления киберагрессии, среди которых ирония занимает одно из ведущих мест, рассматриваются в статье А. Tommasel, J. M. Rodriguez, D. Godoy; авторы предлагают механизмы преодоления проявлений киберагрессии в медиaprостранстве [Tommasel, Rodriguez, Godoy, 2019, p. 81–100]. Идентификация ироничных смыслов в тексте, их верное деко-

дирование, понимание и усвоение – важные этапы когнитивных механизмов интерпретации иронии. Обратной стороной данного процесса является достижение целей манипуляции автора. Двусмысленность, основанная на иронии, рассмотрена в работе Huang, Hen-Hsen & Chen, Chiao-Chen & Chen, Hsin-Hsi, а также предложены пути преодоления неоднозначности в хэштегах.

Безусловно, современный медиадискурс с точки зрения прагматического и антропоцентрического подходов открывает большие возможности для анализа функциональных составляющих иронии, среди которых оценочная, экспрессивная, манипулятивная, текстообразующая функции сочетаются с авторскими интенциями по созданию юмористического эффекта и утверждения своей точки зрения. Как отмечает В. И. Карасик, при использовании иронии в современном медиадискурсе на первый план выдвигается «образ ироничного комментатора как авторитетного представителя социума» [Карасик, 2019а, с. 257]. Профессор подчеркивает, что в настоящее время данный образ еще не приобрел типажной отчетливости, но «соотносится с известными телевизионными ведущими и их приверженностью к карнавальным форматам стеба и троллинга» [Карасик, 2019б, с. 257]. Для нашего исследования близка позиция по интерпретации иронии, заключающаяся в ее эвфемистической функции. L. Brusenskaya, I. Belyaeva, A. Kotayeva подчеркивают, что в современном медийном пространстве ирония выполняет очень важную социальную функцию, выступая альтернативой инвективе [Brusenskaya, 2021, с. 201–207]. Ирония может выполнять адаптивную функцию в медиадискурсе, так как ослабление значимости содержания через иронию, а также юмор – «достаточно сильный способ, который помогает сделать медиаматериал интересным, эффективным и удобным для восприятия» [Гришанина, Гришанина, 2019, с. 22]. Однако ирония как способ реализации ин-

вективной речевой стратегии в медиадискурсе ранее не рассматривалась, что и обусловило актуальность настоящего исследования.

Методы исследования

Исследованию подверглись выпуски телепередачи «Однако» за 2021–2022 гг., в которых ирония рассматривается как способ актуализации инвективной речевой стратегии в индивидуальном дискурсе журналиста М. Леонтьева и понимается как дискурсивный прием актуализации авторского замысла в рамках телепередачи. Основным содержательным смыслом иронии в речи М. Леонтьева представляет собой сочетание двух модально-оценочных значений: комической недостоверности и косвенной оценки объекта. Журналист федерального канала М. Леонтьев является автором и ведущим передачи «Однако» на протяжении более двадцати лет; авторская передача «Однако» служит комментарием актуальных новостей, представляет собой взгляд журналиста на злободневные темы с видеосюжетами и иллюстрациями. «Телевидение, – как отмечает М. А. Чекунова, – по-прежнему играет роль важнейшего средства массовой информации и высоко ценится политконсультантами и имиджмейкерами»; именно поэтому на автора передачи, содержащей комментарий новостных событий, возлагается большая ответственность за уместный, полный и целесообразный текст [Чекунова, 2022, с. 62]. Безусловно, «Однако» является частью системы всей коммуникативной парадигмы российских СМИ, характеризующихся тенденцией к демократизации: возросшим влиянием устной речи, укреплении позиций просторечной, жаргонной, инвективной лексики. «Речевой имидж М. Леонтьева не исключение, а скорее яркий пример и отражение тех изменений, которые происходят в социальной сфере, оказывая существенное влияние на современный русский язык» [Золотых, Фирсова, 2016, с. 139].

В работе использованы следующие теоретические методы лингвистических исследований: 1) семантический анализ и контент-анализ, позволившие проанализировать содержание текстов выпусков передачи; 2) метод когнитивно-дискурсивного анализа, при котором медиадискурс рассматривается как особая сфера репрезентации инвективного потенциала иронии; 3) метод контекстуального анализа, применяемый в процессе изучения дискурсивной реализации иронических смыслов в медиадискурсе; 4) метод лингвистического описания, включающий приемы

наблюдения, сопоставления, интерпретации, обобщения и типологизации исследуемого языкового материала.

Результаты исследования

Анализ языкового материала показал, что повышение экспрессивности иронии, усиление ее негативно-оценочных коннотаций происходит в том случае, когда адресант включает в нее лексемы с негативной семантикой (ср.: вражда, смерть, убийство), средства речевой агрессии (жаргонизмы, просторечия, инвективы, агрессивные сравнения и/или метафоры). Проиллюстрируем сказанное на примере: «Если предположить, что **истерика** вокруг концентрации российских войск на границе Украины **раздувалась сознательно**, то выходит, что весь этот **цирк с конями** – это способ красиво продать отказ Байдена выполнять свои предвыборные угрозы. О том, что продажа удалась, свидетельствует **вакханалия детского творчества** по выдумыванию новых **сногшибательных санкций против России**» (эфир от 11 декабря 2021). Манипулятивное воздействие на адресата достигается через инвективность иронии, реализующейся в данном фрагменте посредством 1) прямой инвективы *истерика раздувалась*, 2) агрессивной метафоры *вакханалия детского творчества*, 3) фразеологической единицы *цирк с конями*, 4) издевки *сногшибательных санкций*. Ироническое переосмысление внешнеполитических событий, которое достигается за счет нивелирования границ допустимого словоупотребления, является одним из показателей смещения ценностных ориентиров в сторону возрастания манипулятивной составляющей индивидуально-го дискурса журналиста.

Манипулятивность иронии многократно усиливается за счет реализации инвективной речевой стратегии, «переключки с инвективными лексемами усиливает речевую агрессию» [Рацибурская, Самыличева, Шумилова, 2021, с. 89]. Работая в паре, ирония и инвектива создают ярко выраженный иронический тон всего высказывания за счет негативной оценки, иронического обыгрывания контекста, введения нового / искаженного смысла. Здесь имеет место избыточная отрицательная оценка: прямая – за счет инвективы, имплицитная – за счет иронии. И. А. Соболева отмечает: «Ирония медиадискурса частотно предполагает слегка завуалированные превосходство, снисхождение, скептицизм по отношению к описываемым реалиям, выражая ценност-

ные ориентиры дискурсивной личности» [Соболева, 2018, с. 45]. Указанные параметры медиации имеют яркое воплощение в выпусках передачи «Однако»: превосходство иронических контекстов достигается не только в комментировании темы выпуска, но и в сниженной лексике – просторечной и/или ивективной. Например: «*Ту же статью в „Вашингтон Пост“ завершает пассаж: „Будем надеяться на то, что, когда президент Байден впервые лично встретится с Путиным... он будет держать в уме эти события в истории“. И мы будем „держать в уме... Потому как отсутствие деменции не является исключительным преимуществом Соединенных Штатов“*» (эфир от 29 мая 2021)

Проанализированный языковой материал позволил выявить, что преобразование фактуальной информации в прагматическую приводит к образованию не только новых смыслов, но и негативных коннотаций. Демонстрация негативной интенции говорящего совместно с порождением новых декодируемых ироничных смыслов приводит к полиинтерпретируемым когнитивным механизмам манипулирования. Таким образом, инвективный потенциал иронии как приема функционирует в нескольких взаимодополняющих векторах: 1) интенциональный (инвективность), 2) дискурсивный (личный), 3) разнонаправленный (взаимная работа адресанта и адресата). Рассмотрим пример, иллюстрирующий векторное функционирование инвективного потенциала иронии: «*Стабильное мировое устройство подразумевает отсутствие среди строителей параноиков. Эффективность и умеренность нашего консерватизма в значительной степени зависит от душевного здоровья наших партнеров. И совсем наглядный пример – это нынешний энергетический кризис. И то, как на него эти партнеры будут реагировать, как психически адекватные люди или душевнобольные*» (эфир от 23 ноября 2021). В данном фрагменте журналист причисляет «мировых строителей» к психически больным людям, не способным действовать рационально и грамотно. Прямая инвектива «параноики» предопределяет создание ярлыка «больной» и формирование у адресата манипулятивной установки на неспособность к ведению партнерских отношений.

В ходе реализации иронии в речи М. Леонтьева создается комплексное специфическое речементальное образование, служащее экспликацией мыслей, эмоций, чувств, настроений, которое позволяет достигнуть цели журна-

листа – донесение до реципиентов авторского комментария в наиболее эффективной и запоминающейся форме. Например: «*И столица мира переместится в Нью-Киев, а Москву переименуют в Старые Васюки. Грешно смеяться над больными людьми. И Бог бы с ней, с Украиной. Просто на ней, как на кошечках. Вот детали, существенные не только для украинцев*» (эфир от 02 ноября 2021).

Недостоверным при реализации иронии в передаче всегда оказывается прямой смысл высказывания, тогда как скрытый смысл представляет собственно оценочное суждение, например: «*Ну и что ж, что взорвалось не там и не так, что „управляемый хаос“ на глазах превращается в неуправляемый и что, что нынешняя администрация уже никак не может управлять чужим хаосом? Зато можно его возглавить!*» (эфир от 22 февраля 2021). Ирония данного фрагмента основана на языковой игре – несоответствии формального и содержательного планов выражения *управлять хаосом / возглавить хаос*. Кроме того в данном фрагменте видим *взорвалось не там и не так*, где журналист намеренно вводит в заблуждение, апеллируя к лексеме *взорвалось* без обозначения деталей. Таким образом, в рамках одного фрагмента комментария реализуется несколько приемов инвективной речевой стратегии, основанной на иронии, – прием обманутого ожидания и прием языковой игры.

И. С. Кожеватова пишет: «Субъективный характер журналистского дискурса порождает имплицитные смыслы в публикации, которые несут заряд инвективности в силу своей направленности на отрицательную оценку объекта текста» [Кожеватова, 2015, с. 151]. Именно имплицитность как отличительная черта иронии дискурса передачи «Однако» делает этот прием эффективным для обеих сторон речевого события: адресант отправляет высказывание адресату, достигая сразу две цели 1) эффектно презентует информацию, 2) вовлекает адресата в интеллектуальную работу по декодированию ироничного смысла. Адресат в свою очередь получает информацию в нестандартной форме и декодирует ее с привлечением своего интеллектуального труда. Результат этого когнитивного механизма, по мнению О. С. Иссерс, становится для адресата наиболее ценным, так как «знание, полученное интеллектуальным трудом, легче становится своим, «приватизируется» [Иссерс, 2013, с. 65]. Замечено, что у адресата, способного понять иронию журналиста, возникает чувство превос-

ходства как реакция на повышение оценки смеющегося собственной личности и как осознание своей интеллектуальной способности.

Инвективность иронии в телепередаче «Однако» из манипулятивной переходит в пропагандистскую в том случае, когда комментируемые журналистом темы касаются мировой безопасности, например: *«Президент США со всей прямотой, глядя прямо в глаза, как это принято у президентов США, предупредил Путина, что если он нападет на Украину, то ему будет такое, чего ему никогда не было»* (эфир от 11 декабря 2021 г.). Отсылка к фразе „чтобы у тебя все было, и тебе за это ничего не было” в данном фрагменте снижает его коннотацию и переводит тему международной безопасности на обиходно-бытовой уровень. Общедоступность как ведущая черта авторского комментария является способом привлечения адресата в статус „своего брата”, при котором «адресат становится в какой-то степени союзником журналиста, его единомышленником и тогда уже невольно встает на сторону автора текста» [Наседкина, 2013, с. 211].

Триада «воздействие – манипуляция – пропаганда» сосуществует в авторском комментарии М. Леонтьева и по принципу матрешки раскрывается в композиционном строении выпуска. Приведем примеры:

1) *«Это когда мы, вроде как, избрали Трампа американским президентом. Политическая шизофрения – это и есть гражданская война»* (эфир от 02.07.2022). Данный фрагмент – начало выпуска передачи служит констатацией факта, по мнению журналиста, и с точки зрения манипулятивных приемов является приемом навешивания ярлыков ‘политическая шизофрения’. *Вроде как* – конструкция выражения неуверенности – служит иронией, ставящей под сомнение результаты выборов.

2) *«За пять лет стало только хуже. Сейчас уже никто не понимает, как противоположная сторона признает любой результат будущих выборов. Это мы не к тому, чтобы скакать от радости»* (эфир от 02.07.2022). Второй фрагмент занимает центральное положение в выпуске и также содержит иронический контекст *скакать от радости* – ‘неискренне радоваться’.

3) *Либеральные популисты – это те, кто понимает, что с реальной инфляцией и экономическим кризисом бороться поздно. И поэтому остается бороться с «российской агрессией» и «путинской инфляцией»* (эфир от 02.07.2022). Фрагмент, завершающий выпуск, также содер-

жит иронию и подводит итог в международной тематике, в которой каждый должен заниматься своим делом, по мнению журналиста.

Таким образом, композиционное устройство передачи «Однако» на каждом этапе содержит инвективную иронию как манипулятивный прием, с одной стороны, повышения интеллектуальной самооценки адресата, с другой – понижения ответственности за высказывания у адресанта. Последнее происходит вследствие того, что имплицитно переданная информация посредством иронии всегда неоднозначна, то есть результат декодирования неизвестен наверняка, что делает адресанта в какой-то степени неуязвимым.

При комментировании современной политической ситуации негативный смысл иронии мотивируется пророссийскими настроениями: *«Случайно или нет, но новость о якобы российском вторжении на Украину совпала с началом олимпийских соревнований в Пекине. То ли хотели перебить эту важную спортивную тематику, то ли действительно какой-то стажер нажал не ту кнопку. Остается радоваться, что не ядерную»* (эфир от 05 февраля 2022). Актуализированная журналистом тема ядерной безопасности подчеркивается абсурдностью совпадения двух событий мирового масштаба и одновременно доводится до апогея их несоизмеримость («вторжение» vs «соревнования»). В данном случае можно говорить о проявлении одной из характеристик речевого троллинга, при котором стратегически важная тема возводится на вершину абсурда и нейтрализуется ее важность. Необходимо отметить, что игнорирование морально-нравственных ограничений при использовании иронии, понимается некоторыми исследователями как речевая агрессия.

Заключение

Таким образом, проведенный анализ выявил, что посредством употребления иронии журналист М. Леонтьев имплицитно дает оценки тем или иным явлениям общества, выражает свое отношение к ним и в то же время оказывает психологическое и логическое воздействие на аудиторию, тем самым формируя или изменяя ее ценностные установки. Основной механизм речевого воздействия иронии проявляется одновременно на трех уровнях дискурсивного медиaprостранства: речевом, аксиологическом и когнитивном, что доказывает мысль о намеренном вторжении в коммуникативное пространство адресата и дальнейшем влиянии на него.

Ирония в рассматриваемом продукте медиа-пространства – аналитическом комментарии М. Леонтьева – понимается как система производства дискурсивных смыслов, в том числе как способ формирования дискурсивных практик медийного пространства. Функционирование иронии с инвективным компонентом в индивидуальном дискурсе М. Леонтьева является формой социальной оценки и посредством развертывания иронических смыслов в пространстве телепередачи, выражает критику комментируемого новостного события, формируя тем самым общественное мнение. Категория иронического в дискурсе М. Леонтьева становится основой для производства текста телепередачи, задает субъективную интерпретацию новостного события.

Перспективы исследования видятся нам в дальнейшей разработке системы анализа особенностей репрезентации иронического в медиадискурсе, а также поиске универсальных критериальных показателей их видовой принадлежности.

Библиографический список

1. Гришанина А. Н., Гришанина М. Ю. Особенности чувства юмора как психологическая составляющая языковой личности журналиста // Гуманитарный вектор. 2019. № 5. С. 22–27.
2. Горностаева А. А. Место иронии в речевых портретах современных политических деятелей // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. 2016. № 1. С. 57–75.
3. Ермакова О. П. Является ли ирония речевым жанром? (еще раз о некоторых особенностях иронии) // Жанры речи. 2014. № 1-2 (9-10). С. 75–80.
4. Золотых Л. Г., Фирсова М. А. Языковая агрессия как компонент современного медиапространства (на материале телепередачи «Однако») // Вестник КГУ, 2016, № 6. С. 135–140.
5. Иссерс О. С. Речевое воздействие : учебное пособие. 3-е изд., перераб. Москва : ФЛИНТА : Наука, 2013. 65 с.
6. Кожеватова И. С. Факторы, повышающие инвективный потенциал иронии (на материале современной публицистики) // Филология и человек. 2015. № 2. С. 151–158
7. Наседкина О. Е. Лексико-стилистические средства экспрессии в адвокатских речах конца XIX-начала XXI веков в аспекте речевого воздействия // Векторы науки ТГУ № 1 (23), 2013. С. 210–213.
8. Рацибурская Л. В., Самыличева Н. А., Шумилова А. В. Специфика современного медийного словотворчества : учебное пособие. 3-е изд., стер. Москва : ФЛИНТА, 2021. 89 с.
9. Руженцева Н. Б. Ирония в «Недельке с Дмитрием Поповым»: возможности комплексного исследования текста // Политическая лингвистика. 2021. № 4 (88). С. 21–28.

10. Соболева И. А. Функциональный потенциал иронии в современном медиадискурсе // Дискурс-Пи. 2018. Т. 15. № 3–4 (32-33). С. 44–49.

11. Чекунова М. А. Новая культура медиадискурса и современная политическая коммуникативистика // Верхневолжский филологический вестник. 2022. № 1 (28). С. 55–63.

12. Шкицкая И. Ю. Феномен иронии и ее функции в манипулятивном дискурсе // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 440. Р. 45–52.

13. Nur Atikan Ibrahim, Malinda Yusof The importance of Social Media: a social media perspective // The Malaysian Journal of Communication. 2020. Volume 36 (2). P. 269–288

14. Reyes A., Rosso P., Buscaldi D. From humor recognition to irony detection: The figurative language of social media // Data & Knowledge Engineering. 2012. Т. 74. Р. 1–12.

15. Huang, Hen-Hsen & Chen, Chiao-Chen & Chen, Hsin-Hsi. Disambiguating False-Alarm Hashtag Usages in Tweets for Irony Detection // National Taiwan University, Taipei, Taiwan MOST Joint Research Center for AI Technology and All Vista Healthcare, Taipei, Taiwan, 2018. P. 771–777.

16. Skrelin P. et al. Can we detect irony in speech using phonetic characteristics only?—looking for a methodology of analysis // Speech and Computer: 22nd International Conference, SPECOM 2020, St. Petersburg, Russia, October 7–9, 2020, Proceedings 22. Springer International Publishing, 2020. P. 544–553.

17. Tommasel A., Rodriguez J. M., & Godoy D. (2019). An experimental study on feature engineering and learning approaches for aggression detection in social media. *Inteligencia Artificial*, 22(63). P. 81–100.

18. Witek M. Irony as a speech action // Journal of Pragmatics. 2022. Т. 190. P. 76–90.

19. Farias D. I. H., Patti V., Rosso P. Irony detection in twitter: The role of affective content // ACM Transactions on Internet Technology (TOIT). 2016. Т. 16. №. 3. P. 1–24.

20. Brusenskaya L. et al. Irony vs invective in modern media communication // Медиаобразование. 2021. № 2. С. 201–207.

Reference list

1. Grishanina A. N., Grishanina M. Ju. Osobennosti chuvstva jumora kak psihologicheskaja sostavljajushhaja jazykovej lichnosti zhurnalista = Specifics of the sense of humor as a psychological component of a journalist's linguistic personality // Gumanitarnyj vektor. 2019. № 5. S. 22–27.
2. Gornostaeva A. A. Mesto ironii v rechevyh portretah sovremennyh politicheskikh dejatelej = The place of irony in verbal portraits of contemporary political figures // Vestnik RUDN. Serija: Lingvistika. 2016. № 1. S. 57–75.
3. Ermakova O. P. Javljaetsja li ironija rechevym zhanrom? (eshhe raz o nekotoryh osobennostjah ironii) =

Is irony a speech genre? (once again, on some features of irony) // Zhanry rechi. 2014. № 1-2 (9-10). S. 75–80.

4. Zolotyh L. G., Firsova M. A. Jazykovaja agressija kak komponent sovremennogo mediaprostranstva (na materiale teleperedachi «Odnako») = Verbal aggression as a component of modern media space (based on the TV show «However») // Vestnik KGU, 2016, № 6. S. 135–140.

5. Issers O. S. Rechevoe vozdejstvie = The speech impact : uchebnoe posobie. 3-e izd., pererab. Moskva : FLINTA : Nauka, 2013. 65 s.

6. Kozhevatoва I. S. Faktory, povyshajushhie invektivnyj potencial ironii (na materiale sovremennoj publicistiki) = Factors raising the invective potential of irony in modern journalism // Filologija i chelovek. 2015. № 2. S. 151–158

7. Nasedkina O. E. Leksiko-stilisticheskie sredstva jekspressii v advokatskih rechah konca XIX-nachala XXI vekov v aspekte rechevogo vozdejstvija = Lexical – stylistic expressive means in lawyers' speeches of the late XIX – early XXI centuries in terms of speech impact // Vektory nauki TGU № 1 (23), 2013. S. 210–213.

8. Raciburskaja L. V., Samylicheva N. A., Shumilova A. V. Specifika sovremennogo medijnogo slovtvorchestva = Specifics of contemporary media word formation : uchebnoe posobie. 3-e izd., ster. Moskva : FLINTA, 2021. 89 s.

9. Ruzhenceva N. B. Ironija v «Nedel'ke s Dmitriem Popovym»: vozmozhnosti kompleksnogo issledovanija teksta = Irony in The Week with Dmitry Popov: possibilities for a holistic textual study // Politicheskaja lingvistika. 2021. № 4 (88). S. 21–28.

10. Soboleva I. A. Funkcional'nyj potencial ironii v sovremennom mediadiskurse // Diskurs-Pi. 2018. T. 15. № 3–4 (32-33). S. 44–49.

11. Chekunova M. A. Novaja kul'tura mediadiskursa i sovremennaja politicheskaja kommunikativistika = New media discourse culture and contemporary political communication studies // Verhnevolzhskij filologicheskij vestnik. 2022. № 1 (28). S. 55–63.

12. Shkickaja I. Ju. Fenomen ironii i ee funkcii v manipuljativnom diskurse = The phenomenon of irony and its functions in manipulative discourse // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2019. № 440. P. 45–52.

13. Nur Atikan Ibrahim, Malinda Yusof The importance of Social Media: a social media perspective // The Malaysian Journal of Communication. 2020. Volume 36 (2). P. 269–288

14. Reyes A., Rosso P., Buscaldi D. From humor recognition to irony detection: The figurative language of social media // Data & Knowledge Engineering. 2012. T. 74. P. 1–12.

15. Huang, Hen-Hsen & Chen, Chiao-Chen & Chen, Hsin-Hsi. Disambiguating False-Alarm Hashtag Usages in Tweets for Irony Detection // National Taiwan University, Taipei, Taiwan MOST Joint Research Center for AI Technology and All Vista Healthcare, Taipei, Taiwan, 2018. P. 771–777.

16. Skrelin P. et al. Can we detect irony in speech using phonetic characteristics only?—looking for a methodology of analysis // Speech and Computer: 22nd International Conference, SPECOM 2020, St. Petersburg, Russia, October 7–9, 2020, Proceedings 22. Springer International Publishing, 2020. P. 544–553.

17. Tommasel A., Rodriguez J. M., & Godoy D. (2019). An experimental study on feature engineering and learning approaches for aggression detection in social media. *Inteligencia Artificial*, 22(63). P. 81–100.

18. Witek M. Irony as a speech action // Journal of Pragmatics. 2022. T. 190. P. 76–90.

19. Farias D. I. H., Patti V., Rosso P. Irony detection in twitter: The role of affective content // ACM Transactions on Internet Technology (TOIT). 2016. T. 16. №. 3. P. 1–24.

20. Brusenskaya L. et al. Irony vs invective in modern media communication // Mediaobrazovanie. 2021. № 2. S. 201–207.

Статья поступила в редакцию 16.02.2023; одобрена после рецензирования 16.03.2023; принята к публикации 27.04.2023.

The article was submitted on 16.02.2023; approved after reviewing 16.03.2023; accepted for publication on 27.04.2023.